

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ

П. С. Бычков

ГЛАВЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ АМАЗОНКАМ, В «КНИГЕ О ГРАДЕ ЖЕНСКОМ» (1405) КРИСТИНЫ ДЕ ПИЗАН (XVI–XIX ГЛАВЫ)

DOI: 10.32608/1607-6184-2023-30-1-303-320

Аннотация: В «Книге о Граде Женском» Кристины де Пизан, созданной как апология женского пола, наиболее оригинальными и выдающимися главами можно считать те, которые автор посвятила амазонкам. В отличие от других средневековых авторов, Кристина де Пизан использует каноничные сюжеты не для того, чтобы изобразить амазонок диковинным и жестоким народом, но с целью поставить их в один ряд с античными героинями и библейскими женскими персонажами. Поэтому воительницы из «Книги о Граде Женском» приобретают в новом нарративе черты, традиционно присущие благородным рыцарям и мудрым правителям, а герои-мужчины уступают им в храбрости, воинской доблести и добродетели. В статье приводится перевод отрывка из источника и подробный комментарий к нему, описывающий историю литературной традиции изображения перечисляемых в тексте персонажей и связанных с ними расхожих представлений об амазонках в рассматриваемый период.

Ключевые слова: амазонки, «Книга о Граде Женском», Кристина де Пизан, «Девять достойных жен», французская литература XV в., рецепция античных мифов, образ женщины в культуре.

Keywords: amazons, “The Book of the City of Ladies”, Christine de Pizan, “Les Neuf Preuses”, French literature of XV century, reception of classical mythology, cultural image of womanhood.

«Книга о Граде Женском» Кристины де Пизан во многих отношениях является уникальным источником своей эпохи. Это один из первых памятников французского Проторенессанса и интересный пример частичной рецепции античного литературного наследия. В то же время сюжеты из античной истории и мифологии автор трактует в своих собственных целях, преследуя иные, чем у

современников, интенции. Помимо этого, «Книга о Граде Женском» – крайне любопытное свидетельство того, как воспринималась роль женщины в литературе XIV–XV вв. Рассматриваемый источник не следует мизогинистической литературной традиции, а вступает в противоборство с ней и становится таким образом своеобразным предтечей феминистического дискурса. В западной историографии поэтессу и автора политических и исторических трактатов Кристину де Пизан (1364–1430) иногда рассматривают именно как основоположницу апологетики женского пола в публицистике, поэзии и художественной прозе. К литературному труду Кристину вынудили обратиться жизненные обстоятельства: после смерти её отца, придворного астролога и врача французского монарха Карла V, и её мужа, королевского секретаря Этьена Кастеля, она решает зарабатывать на жизнь, обеспечивая себя и своих детей писательским трудом.

После того как Кристина де Пизан вступает в дискуссию вокруг «Романа о Розе», она приобретает репутацию выдающегося сочинителя, поборника женских добродетелей. «Слово о Розе» (*Le dit de la Rose*, 1402), а также её открытые письма на эту тему, как верно замечают современные исследователи, были посвящены делу «борьбы за достойное изображение женщины в литературе...»¹. Творчество Кристины де Пизан приходится на тяжёлый в политическом и социальном аспектах период: с первых лет правления Карла VI в городах то и дела вспыхивали восстания; не прекращалась война с англичанами (Кристина была свидетелем разгрома французов при Азенкуре); продолжался церковный раскол и соперничество римского и авиньонского понтификов, а спустя несколько лет после написания «Книги о Граде Женском» разразилась и гражданская война между сторонниками Орлеанского и Бургундского герцогов. Писательница была близка ко многим из действующих лиц этой исторической драмы: среди её покровителей – королева Изабелла Баварская, бургундские герцоги Филипп Храбрый и Жан Бесстрашный, герцоги Людовик Орлеанский и Жан Беррийский. Но, несмотря на вовлечённость в придворную борьбу разных партий и течений, Кристина де Пизан не оставляла как своей философской деятельности, так и апологетики женщин. Даже написав немало других произведений исторического, политико-

¹ Тогоева. 2018: 24.

философского характера, она будет вновь и вновь возвращаться к теме женоненавистничества². Так, Кристина продолжит критиковать и опровергать доминировавшие в тот период взгляды мужчин на «второй пол» и в своей «Книге о Граде Женском» (*Le Livre de la Cité des Dames*, 1405)³. Как замечает Ю.П. Малинин, Кристина де Пизан «много сил отдала тому, чтобы доказать и убедить, прежде всего самих женщин, в том, что женская душа, равно как и мужская, сотворена по образу и подобию Божьему»⁴.

Открывает это произведение жалоба лирической героини на «Стенания Матеола», поэму Матьё Булонского, автора XIII в., в которой тот обвиняет женский род в различных пороках. Затем рассказчица переживает некий сновидческий или мистический опыт, во время которого с ней общаются три дамы: дама Разума с зеркалом в руках, дама Праведности, вооружённая линейкой, чтобы отделять правильное от неправильного, и дама Справедливости с золотым сосудом, отмеряющая воздаяние. Эти три аллегорические фигуры должны помочь лирической героине основать Град Женский, сообщество выдающихся и добродетельных дам, город и одновременно крепость: «убежище всех добропорядочных женщин, гонимых несправедливыми наветами и клеветой»⁵.

Ряд сюжетов, приводимых в первой части произведения дамой Разума, рассказу которой внимает лирическая героиня, должен продемонстрировать образцы поведения для женщин – современниц Кристины де Пизан. По мере развития нарратива мы достигаем крайне любопытных глав, посвящённых женщинам, которые выделяются на фоне других примеров женской добродетели. Целых четыре главы первой книги (XVI–XIX) автор посвящает королевам амазонок и девам-воинам, таким образом переосмысля существовавшую у авторов предыдущих эпох традицию причислять этих персонажей древнегреческой мифологии к другим полудиким окраинным народам, существовавшим где-то между землями чудовищ и цивилизацией. Амазонки воспринимались именно как дикое

² О другом произведении Кристины де Пизан «Книга политического тела» см.: Бычков. 2021: 35–50.

³ «Вторым полом» женщин назвала Симона де Бовуар в своей одноименной работе, ставшей ключевой для истории феминистической мысли второй волны.

⁴ Малинин. 1991: 276.

⁵ Там же.

и необузданное племя, нарушавшее привычное патриархальное устройство социума, ещё древними греками, которые помещали их ареал обитания в «варварские» районы Азии, например, в Скифию.

Столь же негативными были описания дев-воительниц средневековыми авторами, которые рассказывали легенды об убийствах мужчин или младенцев мужского пола, об изуверском обычае удалять себе грудь или о кровожадности и воинственности этого народа. К примеру, знаменитый английский францисканец Роджер Бэкон так описывает «женское племя» в своём «Большом труде» (*Opus Majus*, 1267):

Амазонки, как о том сообщает Этик [Истрийский], были жёнами, возглавлявшими великое войско, только из жён состоявшее, которые приглашали в определённое время года мужчин и от них зачинали. Но мужского рода [младенцев] истребляли, а женского оставляли. Этим [девочкам] во младенчестве хирургическим искусством удаляли правую грудь, чтобы грудь эта при стрельбе из лука препятствием не служила. И минотавры, и кентавры, самые дикие из монстров, вскармливались ими с младенчества собственной грудью и посему шли впереди их войска, так что матери их и всё остальное войско оставалось позади, уподобляясь более монстрам, чем вооружённым людям⁶.

Таким образом, амазонки в средневековой традиции напрямую приравнивались к антропоморфным существам, обитающим с ними в одном пространстве.

В своём произведении Кристина апеллирует к иной традиции – к канону «Девяти достойных», ряду идеальных, образцовых рыцарей. Поскольку к началу XV в. сложился параллельный ему список «Девяти достойных жён», в который включали и некоторых амазонок, то в «Книге о Граде Женском» легитимация всего народа дев-воительниц происходит посредством воспевания подвигов от-

⁶ «Amazones enim, ut refert Ethicus, fuerunt mulieres ducentes exercitum magnum ex mulieribus sine viris collectum, quae advocantes viros certis temporibus anni conceperunt; sed masculos genitos interfecerunt foeminas reservando; quarum in juventute mamillas dextras per artificium chirurgiae abstulerunt, ne sagittando reciperent impedimentum per mamillas. Et minotauros ac centauros monstra ferocissima nutriverunt a juventute mamillis suis; unde antecedeabant eas sicut matres suas et omnem exercitum premebant magis per hujusmodi monstra quam per arma». The 'Opus Majus' of Roger Bacon. 1900: 361–362.

дельных его представительниц. Некоторые героини, изначально не принадлежавшие к амазонкам, например, Томирис, становятся в изложении Кристины де Пизан их королевами, из опасных противников греков эти персонажи превращаются в образец всех рыцарских добродетелей. Качества, которыми автор «Книги о Граде Женском» наделяет правительниц и рядовых воинов, заставляют вспомнить о перечне рыцарских добродетелей Рамона Льюля:

...душе рыцаря свойственны справедливость, мудрость, милосердие, преданность, искренность, смирение, отвага, надежда, опыт и другие подобные этим добродетели⁷.

Например, радикальная переинтерпретация сражения Менаппы и Ипполиты, которое из боя с недостойными (как это описывает Боккаччо) превращается в военный триумф над образцами рыцарской доблести – Геркулесом и Тезеем – является вызовом, брошенным мужской идентичности. Кристина де Пизан выступает здесь в качестве новатора, который использует сложившиеся литературные традиции и известных читающей публике персонажей для того, чтобы аргументировать свой взгляд на природу женщин.

Среди источников, в которых автор черпает материал для повествования, и Ветхий Завет, и «Большие французские хроники», рыцарские романы, произведения современников-итальянцев, уже обратившихся к античной литературе – приведённые здесь отрывки сюжетно восходят к «Тезеиде» и к трактату «О знаменитых женщинах» Джованни Боккаччо (более подробно генеалогия приводимых Кристиной де Пизан сюжетов рассмотрена в комментариях к переводу). Дама Праведности и дама Справедливости выступают повествователями во второй и третьей книгах произведения, соответственно, помогая возвести стены Града и укрыть за ними будущих обитательниц, а Кристина в заключении обращается к женщинам с тем, чтобы они нашли там прибежище. И посыл самого произведения, и большое количество аллюзий ставят де Пизан в ряд французских гуманистов, зачинателей новой литературной традиции.

Несмотря на то, что «Книга о Граде Женском» переводилась на другие языки, полноценного русскоязычного перевода этого источника сделано не было. В 1991 г. частичный перевод девяти глав из первой и второй книг был осуществлён Юрием Павловичем Ма-

⁷ *Рамон Льюль. 2003: 87.*

лининым и вошёл в сборник французской средневековой литературы⁸. «Книга о Граде Женском» представляется достаточно важной вехой французской гуманистической мысли и потому заслуживает более детального изучения, перевода и самостоятельного издания⁹.

⁸ «Пятнадцать радостей брака» и другие сочинения французских авторов. 1991.

⁹ Перевод осуществлён со среднефранцузского по научному изданию источника: *Christine de Pisan. Le Livre de la Cité des Dames*. P., 2014. (Moyen Age). P. 71–80.

КРИСТИНА ДЕ ПИЗАН

«КНИГА О ГРАДЕ ЖЕНСКОМ»

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава XVI. Об амазонках

«Есть вблизи Европы страна на берегу большого моря-океана, охватывающего весь мир, её называют Скифией или землёй скифов¹. Случилось так, что война лишила эту страну всех благородных мужей. Женщины сей страны, увидев, что лишились они своих мужей, братьев и отцов, что не осталось никого, кроме стариков и малых детей, решительно сошлись вместе, чтобы принять решение; и постановили, что отныне будут править королевством без мужского участия и обнародуют закон, запрещающий мужчинам ступать на эти земли². Однако, чтобы обеспечить себе потомство, они

¹ Сведения о том, что королевство амазонок находится в Скифии, Кристина де Пизан скорее всего почерпнула из произведения Дж. Боккаччо «О знаменитых женщинах» (ок. 1360): *Vossaccio G. De mulieribus Claris*. XI, XII. Впервые скифов и амазонок упоминает вместе Страбон (География. XII, 3, 21), скифов и Скифию вместе с амазонками описывал еще Геродот (История. IV, 99–101, 110–117), на сообщения которых в пересказе латинских авторов и опирался Боккаччо.

² Ключевое произведение античной литературы и одновременно самое раннее упоминание племени амазонок – это «Илиада» (Песнь III, 189; Песнь VI, 186). О них затем пишут Геродот, Страбон и Диодор Сицилийский (*Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека. II, 45: 1–4). Средневековые авторы обращаются к образам амазонок в период расцвета французского рыцарского романа во второй половине XII в. Одновременно со знаменитым «Романом об Александре» (ок. 1130) создаются анонимные «Роман об Энее» (*Roman d'Enéas*, ок. 1160) и «Роман о Фивах» (*Le Roman de Thèbes*, ок. 1150), в которых впервые в средневековой литературе упоминаются амазонки. На основе средневековых латинских пересказов Гомера создаёт свой «Роман о Трое» (*Le Roman de Troie*, ок. 1160–1170) Бенуа де Сент-Мор, который возвращается к теме амазонок и в «Хрониках герцогов Нормандских» (1174): *Benoît de Sainte-More*. *La Chronique des ducs de Normandie*. vv. 425–445. В более поздних «Путешествиях Мандевилля» (1357–1371) амазонки находятся у ворот Александра Македонского, на границе цивилизованного мира и мира монстров: *The voyage and travaille of Sir John Maundeville*. XIV. Об эволюции образа амазонок в средневековом рыцарском романе подробнее см.: *Petit A. Le traitement courtois du*

отправлялись ненадолго в соседние страны в определённое время года; если у них рождались младенцы мужского пола, тех отсылали своим отцам, если это были девочки, то они воспитывались амазонками³. Чтобы установить сей закон, они избрали двух самых благородных дам и короновали их на царство: одну звали Ламфето, а другую Мартезия⁴. Сделав это, они прогнали из страны всех мужчин, которые там оставались, вооружились, сформировали

thème des Amazones d'après trois romans antiques: «Enéas», «Troie» et «Alexandre» // *Le Moyen Âge*. 1983. 89. P. 63–84.

³ О том, что амазонки истребляли мужчин, Кристина могла узнать из «Тезейды» Боккаччо (1340–1341): *Boccaccio G. Teseida delle Nozze d'Emilia*. I, 16. Об убийствах амазонками младенцев мужского пола он пишет и в сочинении «О знаменитых женщинах»: *Boccaccio G. De mulieribus Claris*. XI, XII. Средневековые рассказы о столь мужененавистнических обычаях амазонок восходят к Диодору Сицилийскому: «У детей мужского пола они калечили ноги и руки, чтобы сделать их непригодными к военной службе...» (Историческая библиотека. II, 45: 3). Поскольку произведение Кристины – это апология женщин, в том числе и амазонок, которых часто рисовали воинственными и жестокими, то она избирает более комплементарную версию Сент-Мора из «Романа о Трое». В нем автор описывает, как амазонки сначала взращивают младенцев мужского пола, а по истечении года отсылают их в страны их отцов для дальнейшего воспитания: *Benoît de Sainte-More. Le roman de Troie*. vv. 23335–23350. Эта версия генеалогически восходит к Страбону (География. XII, 5, 1).

⁴ Марпесса – в древнегреческой мифологии дочь царя Эвена и Алкиппы, внучка Ареса, которая предпочла Аполлону смертного Идаса. Мать Клеопатры, супруги Мелеагра (см.: Мифы народов мира. М., 1991–92. Т. 2. С. 119). Впервые Марпессу упоминает Гомер: «Дщери младой Эвенины жены, легконогой Марписсы...» (*Гомер*. Илиада. IX, 557). Лампедо можно найти в другой его поэме: «Длинноодежная дева Лампетия вмиг к Гелиосу / С вестью пришла...» (*Гомер*. Одиссея. XII, 374–375). Ни у Гомера, ни у Аполлодора (Мифологическая библиотека. I, 7, 8–9), ни у Павсания (Описание Эллады. V, 18, 2) Марпесса не называется амазонкой; впервые как царицы амазонок они обе появляются у Юстина (Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа». II, 4, 11–16), вслед за ним идут Павел Орозий (История против язычников. I, 15, 4–5) и Иордан (О происхождении и деяниях гетов. 7, 49). В средневековой литературной традиции Лампедо и Марпесса в новом обличи амазонок уверенно встают в ряд «Девяти достойных жён» (*Les Neuf Preuses*, по аналогии с «Девятью достойными» рыцарями, являющимися примером для подражания – тремя языческими, тремя библейскими и тремя христианскими). О них в таком новом качестве будет писать, к примеру, Жан Ле Февр де Рессон в своей книге «*Livre de Leescé*» (1373–1387). Для Кристины источником сведений о королевах амазонок вновь выступает произведение Боккаччо «О знаменитых женщинах», конкретнее глава о Марпезии и Лампедоне: *Boccaccio G. De mulieribus Claris*. XI, XII. *De Marpesia et Lampedone, reginis Amazonum*.

большое количество отрядов, целиком состоящих из женщин и молодых девушек, и отпраздновали встречу своим врагам, завоевав их земли огнём и мечом. Никто не мог им противостоять, и вскоре они славно отомстили за смерть своих супругов.

Вот как женщины Скифии начали носить оружие. Их стали называть с тех пор амазонками, что значит “удалившие себе грудь”⁵. И в самом деле был у них обычай особенным способом выжигать левую грудь у девочек высокородных, чтобы та не мешала носить щит; менее знатные, которые должны были стрелять из лука, лишались правой груди. Военное ремесло, утроенное мощью их страны и владений, стало приносить им большое удовольствие; слава о них облетела всю Землю. Ламфето и Мартезия, уже упоминавшиеся мной, вторглись во многие страны, каждая во главе большой армии, они остановились, только покорив немалую часть Европы и Азии, завоевав многие королевства и подчинив их своему закону. Они основали большое количество поселений и городов, в частности Эфес в Азии, город, который стал знаменитым и остаётся таковым до сих пор⁶. Первой умерла Мартезия, погибнув в битве; на её трон амазонки возвели одну из её дочерей, благородную и прекрасную деву по имени Синоппа⁷. По характеру она была столь

⁵ Об обычае выжигать грудь у амазонок сообщает Страбон: «С детства у всех них выжигают правую грудь, чтобы свободно пользоваться правой рукой при всяком занятии и прежде всего при метании копья» (*Страбон*. География. XI, 5, 1). О том же самом упоминают Диодор Сицилийский (Библиотека. II, 45, 3), Псевдо-Гиппократ (*Гиппократ*. О воздухах, водах и местностях. 24) и Юстин (Эпитома. II, 4, 11). Эту легенду повторяет и автор «Путешествий Мандевила»: *The voyage and travaile of Sir John Maundeville*. XIV. Как и в остальных случаях, возможным источником Кристины де Пизан остаётся Боккаччо: *Voccaccio G. De mulieribus Claris*. XI, XII.

⁶ Основание малоазийских городов с эпонимами амазонок впервые связывает Страбон: «Во всяком случае передают об основании амазонками некоторых городов и о названиях их, происходящих от амазонок, например. Эфес, Смирна...» (*Страбон*. География. XI, 5, 4; другое упоминание – XII, 3, 21). О том же пишут и последующие авторы (*Юстин*. Эпитома. II, 4, 15; *Орозий*. История против язычников. I, 15, 5). Марпессу считали также основавшей Троду, а упоминаемую далее Синопу – основательницей колонии Синопа в Пафлагонии.

⁷ Синопа – в античной мифологии изначально нимфа, дочь речного бога Асопа (*Диодор Сицилийский*. Библиотека. IV, 72, 2). В качестве амазонки, дочери Марпессы, она выступает уже у римских авторов (*Юстин*. Эпитома. II, 4, 17–19; *Орозий*. История против язычников. I, 15, 6). Среди других амазонок – Марсопии (Марпессии), Томирис и других – упоминается Синопа и в балладе поэта XIV в. Эсташа Дешана «Если бы герои вернулись на землю, они были бы

своенравна и горда, что пожелала оставаться всю свою жизнь девственницей; в самом деле, ни разу она не соблаговолила возлечь с женщиной. Единственная её страсть, одна лишь забота была в занятии военным искусством, и не желала она никаких других забав. Ничто не могло удовлетворить её жажды завоевания и покорения земель. Она отомстила за смерть своей матери в пример всем другим, покорив ту страну мечом [где была убита Мартезия] и опустошив её. Впрочем, она подчинила и другие земли».

Глава XVII. Где рассказывается о Томирис, королеве амазонок

«Как ты вскоре узнаешь, королевство, основанное амазонками, долгое время процветало; многие жёны-героини правили им. Я остановлюсь лишь на самых важных, так как называть всех было бы слишком утомительно.

Тогда страной правила мудрая, благородная и храбрая Томирис⁸. Сильный и могущественный царь персов Кир, известный своими подвигами, завоевавший великий Вавилон и большую часть мира, был в свою очередь покорён и обманут благодаря хитрости,

поражены» (ок. 1400), которая возможно является одним из источников Кристины: *Deschamps Eustache. Si les héros revenaient sur la terre, ils seraient étonnés*, vv. 5–10.

⁸ Историю о победе Томирис, царицы массагетов, над Киrom Персидским впервые рассказывает Геродот, а затем и другие авторы (*Геродот. История. I, 214; Полиэн. Стратегемы. 8.28.1; Иордан. О происхождении и деяниях гетов. 61*). Как уже указывалось выше, амазонок смешивали со скифами, но также и с другими племенами: Геродот пишет, что савроматы произошли от брака скифов и амазонок (*Геродот. IV, 110–117*), Псевдо-Гиппократ соотносил амазонок с савроматскими женщинами (*Гиппократ. О воздухах, водах и местностях. 24*). По всей видимости, в Средние века массагетов стали тоже ассоциировать с амазонками. Упоминание о Томирис мы находим в произведении нравоучительной литературы начала XIV в. «Зеркало человеческого спасения» (*Speculum humanae salvationis*): там она выступает уже как воздающая отмщение за причинённое избранному народу зло, подобно Есфири и Юдифи. В ряд «Девяти достойных» её помещает и Эсташ Дешан (см. выше, примеч. 7). Источником сведений о Томирис для Кристины здесь вновь выступает Боккаччо, который ставит Томирис среди других «знаменитых женщин»: *Boccaccio G. De mulieribus claris. XLIX. De Thamiri Scitharum regina*.

силе и уму этой женщины. По окончании всех своих завоеваний Кир захотел отправиться в королевство амазонок, чтобы в свою очередь подчинить их себе. Мудрая их королева, узнав от своих шпионов, что Кир со всеми своими войсками угрожает завоевать их земли, поняла, что будет невозможно истребить такую армию силой и что придётся прибегнуть к хитрости. Итак, только узнав, что Кир продвинулся уже довольно далеко вглубь её земель, закалённая в боях, она решила не оказывать никакого сопротивления, но вооружила всех амазонок и направила их в засаду в наиболее важных лесных и горных стратегических точках, через которые Кир будет вынужден пройти.

Там Томирис и её войска втайне ждали, когда Кир даст завети себя и своих солдат в тесные и тёмные проходы между горами и густыми лесами. Час настал, она отдала приказ трубить в букци-нумы⁹. Кир, который ни о чём не подозревал, совершенно обезумел, когда увидел, что его атакуют со всех сторон, и его войска, перестроившиеся в ущельях, уничтожают амазонки тяжёлыми камнями, сбрасываемыми с уступов. Поскольку ландшафт мешал персам начать отступление, воительницы, сидевшие в засаде впереди, вырезали их в тот момент, когда они выходили из ущелья, а позади их ожидала похожая засада. Они умирали тут же под градом камней, кроме Кира и его баронов, которых королева приказала взять живыми и привести в шатёр, поставленный для неё по окончании бойни. Кир до этого умертвил её любимого сына, которого она отослала из своего королевства и не смогла уберечь, так как не согласилась укрывать его от опасностей. Перед взором Кира она сначала отсекала головы всем его баронам, а после этого сказала ему: “Кир, раз ты столь жаден до человеческой крови, ты теперь можешь напиться ею допьяна”. Тут она отрубила ему голову и бросила её в чан, в котором собрали кровь всех его баронов.

Дорогое дитя и подруга моя, я рассказываю тебе эти вещи, поскольку они имеют отношение к моей теме, хотя ты их знаешь прекрасно, и поскольку ты сама уже рассказывала о них в книгах “О переменчивой Фортуне” и в “Послании Офеи”¹⁰. Но сейчас я приведу тебе и другие примеры».

⁹ *Buccin* (среднефр. *buccine*, *buxine*) – военная труба у древних римлян.

¹⁰ «Послание Офеи» (*L'Épître de Othéa*, 1401) – одно из первых произведений Кристины де Пизан, в котором содержатся выпады в сторону Жана де Мёна и его «Романа о Розе». В последнем де Мён также пересказывал множество ан-

Глава XVIII. Как великий Гераклес и его друг Тесей отбыли из Греции, чтобы атаковать амазонок на суше и на море, и как дамы Меналиппа и Ипполита поразили их, опрокинув их вместе с конями

«Что ещё сказать? Множество боевых подвигов амазонок заставляло мир страшиться и остерегаться их. Слава их достигла Греции, страны расположенной весьма далеко от Скифии: эти воительницы неустанно вторгались в соседние страны и покоряли их, а также опустошали все те, что медлили подчиниться добровольно. Поговаривали также о том, что нет такой силы, которая могла бы им противиться; вся Греция была встревожена, опасаясь, как бы амазонки не расширили свою империю и до её берегов.

Жил тогда же во цвете своих лет в Греции Гераклес, обладавший чрезвычайной силой. Он явил в своё время множество подвигов, несравнимый ни с одним из героев, рождённых женщиной и оставивших след в истории. Он бился с великанами, с гидрами и с другими невиданными чудовищами; он всех их победил, и вскоре никто не мог сравниться с ним в физической силе, кроме знаменитого своей мощью Самсона¹¹. Этот Гераклес считал, что не следует ждать вторжения амазонок в Грецию, но хотел первым их атаковать. Для этого он снарядил флот и собрал большую армию юных героев, чтобы с сильным войском отправиться в Скифию. Мужественный Тесей, доблестный царь Афин, услышав об этом, заявил, что без него они не уйдут; после этого он соединил свою армию с геркулесовой¹². Они отправились морем с большим числом воинов,

тичных мифологических и исторических сюжетов. «Книга о переменчивой Фортуне» (*Le Livre de la Mutacion de Fortune*, 1403) – аллегорическая и полуавтобиографическая поэма Кристины де Пизан, в которой рассматривается роль Судьбы (Фортуны) в жизни автора и в ходе истории в целом.

¹¹ О победе Гераклеса над великанами рассказывает итальянский источник XIII–XIV вв. анонимного авторства «Новеллино». Новелла CXXXVII о победе Гераклеса над великаном, основанная на вольном пересказе победы над Антем, содержится в рукописи Панчатикиано-Палатино 32 второй четверти XIV в., хранящейся в Национальной библиотеке во Флоренции: Новеллино. М., 1984. С. 152–153.

¹² Тесей, как и упоминавшийся выше Кир, – образцы правителей в позднесредневековой и гуманистической литературе.

держа курс на королевство амазонок. Когда достигли они его берегов, несмотря на чрезвычайную силу, несмотря на смелость и число сопровождавших его отважных воинов, Геркулес не дерзнул бросить якорь в гавани при свете дня, так опасался он мощи и отваги вражеских воительниц. Не будь столько свидетельств его отваги, было бы трудно поверить, что муж, коего никто не мог одолеть, до такой степени боялся мощи дам. Геркулес и его армия дождались сумерек, часа, когда каждый смертный должен почивать и покоиться, тогда они разом покинули свои суда, предали огню поселения и принялись вырезать ничего не подозревавших и застигнутых врасплох амазонок. Вскоре ударили в набат, все воительницы наперегонки бросились к оружию и вместе отважно ринулись на атакующих их с берега врагов.

В это время правила Орифия, королева безмерного мужества, завоевавшая не одну страну¹³. Она была матерью доблестной королевы Пентиселеи, о которой будет рассказано дальше. Орифия наследовала рыцарственной королеве Антиопе¹⁴, которая правила, наставляя амазонок в строгой военной дисциплине; именно в её время жили наиболее отважные воительницы. Бесполезно говорить, в какой гнев повергло Орифию известие о том, что греки предательски напали ночью и сколько жертв амазонки от них понесли. Она решила, что они заплатят за причинённое зло и за то, что разгневали её. Презирая и ничуть не опасаясь этого врага, она тотчас же распорядилась войскам вооружиться. Как восхитительно было

¹³ Орифия (Орития) по одной из версий мифа была дочерью царя Афин Эрехтея, жена Борея (*Квинт Смирнский*. После Гомера. I, 167). Орозий называет Орифию сестрой Антиопы и царицей амазонок (*Павел Орозий*. История против язычников. I, 15, 8), в этом он опирается на сообщение Юстина (Эпитома. II, 4, 20).

¹⁴ Антиопа – в римской литературе королева амазонок. Юстин называет её сестрой Орифии, Ипполиты и Меланиппы (*Юстин*. Эпитома. II, 4, 20), его сообщение повторяет Орозий (История против язычников. I, 15, 8). Большинство античных авторов упоминают Антиопу в связи с биографией Тесея (*Аполлоний Родосский*. Аргонавтика. I, 385; *Аполлодор*. Мифологическая библиотека. Эпитома. I, ЭС16; *Гигин*. Мифы. 7; 30; *Плутарх*. Жизнь Тесея. XXVI–XXVII; *Павсаний*. Описание Эллады. I, 2; I, 41;). Боккаччо, в отличие от Кристины де Пизан, излагает более каноничную историю, где Орития наследует Марпезии, а Антиопа выступает её сестрой («как многие полагают», впрочем, осторожно замечает Боккаччо): *Vossaccio G. De mulieribus Claris*. XIX, XX. De Orythia et Anthiope reginis Amazonum.

видеть этих дам, марширующих в доспехах и съезжавшихся со всего своего королевства. С рассветом все отряды были готовы.

Но пока они собирались вокруг королевы и готовились к выступлению, две молодые отважные дамы, искусные в военных делах и непревзойдённые в смелости и добродетели, не удержались и решили не присоединяться к войскам своей главнокомандующей. Одну звали Меналиппа, другую Ипполита, обе были близкими родственницами королевы¹⁵. Наскоро вооружившись, они ринулись к гавани на своих рьяных дестриэрах (destriers) с копьями наперевес, прикрываясь до подбородка своими мощными щитами, обтянутыми слонопьею кожей¹⁶. Прибыв, опьянённые гневом и чувством возмездия, они бросились на многочисленных воинов, направив копьё против тех греков, которые вызвали у них особую ярость, то есть Меналиппа – на Геркулеса, а Ипполита – на Тесея. Их гнев был настолько силён, что несмотря на превосходящие силы, дерзость и огромную отвагу мужчин, две дамы нанесли им такие уда-

¹⁵ Ипполита – в древнегреческой мифологии царица амазонок, рассказы о которой связаны с мифами о Тесее и Геракле. Согласно наиболее известной фавле мифа, Геракл в ходе одного из подвигов убил Ипполиту и добыл для царя Эврисфея волшебный пояс царицы (*Аполлодор*. Мифологическая библиотека. II, 5, 9). По Диодору, чтобы добыть пояс Ипполиты, Гераклу пришлось побороть Меланиппу и других амазонок (*Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека. IV, 16). Аполлодор в эпитоме к «Мифологической библиотеке» тоже пишет о некоторой путанице с именами: «Тесей, приняв участие в походе против амазонок вместе с Гераклом, похитил Антиопу или же, как говорят некоторые, Меланиппу, а по Симониду, – Ипполиту» (*Аполлодор*. Мифологическая библиотека. Эпитома. I, С16). У Плутарха Тесей предпринял самостоятельный поход и захватил в плен Ипполиту (*Плутарх*. Тесей. XXVII). Вместе с Пентесилеей и Томирис она упоминается в балладе «Если бы герои...» Эсташа Дешана (см. примеч. 7). История Тесея и Ипполиты является экспозицией и для «Тезейды» Боккаччо: *Voccaccio G. Teseida*. I.

Меланиппа – по одной из версий внучка кентавра Хирона, дочь Десмонта, возлюбленная Посейдона, родившая от него Эола (*Гигин*. Мифы. 186). Меланиппа-амазонка – дочь Ареса, сестра Ипполиты, была захвачена в плен Гераклом и потом выкуплена сестрой (т.е. Ипполитой), а не Орифией, как у Кристины) за волшебный пояс (*Аполлоний Родосский*. Аргонавтика. II, 965–969). См.: Мифы народов мира. Т. 2. С. 134. Подобно тому, как в балладе Дешана Марпессия превращается в Марсопию, Меланиппа у Кристины становится Меналиппой (в той же балладе «Если бы герои...» Дешана она даже называется Меналопой, см. примеч. 7).

¹⁶ Дестриэ (или дестриэр, фр. destrier) – боевой рыцарский жеребец, такую породу разводили специально для военных кампаний и турниров.

ры, что герои были побеждены, опрокинуты вместе с лошадьми этим внезапным нападением. Несмотря на то, что каждая повергла наземь своего соперника, сами дамы также не удержались в сёдлах, но они тут же поднялись и пошли в атаку, схватившись за мечи.

Ах! Каких только похвал не заслуживают эти дамы за то, что поразили они, две обычные женщины, двух лучших рыцарей своей эпохи! В это поистине невозможно было бы поверить, если бы столько достойных доверия авторов не засвидетельствовали этого события в своих книгах. Поражённые такой неудачей, они искали оправдания Геркулесу, беря в расчёт его необычайную мощь. Они говорили, что его лошадь рухнула под силой удара, поскольку не верили, что его можно повалить на землю, будь он на ногах¹⁷. Сами рыцари тоже залились краской стыда от того, что были сражены двумя юными дамами. После сего они все соревновались в храбрости, сражаясь на мечах, и долгое время исход этой битвы оставался неясным. Но двух дам наконец пленили – и стоит ли тому удивляться, если там были два мужа такой силы и стойкости, кои более никогда во всём свете не встречались?!

Геркулес и Тесей так сильно гордились этими своими пленными, что не стали бы отдавать их в обмен и на казну целого города. Они вернулись к своим судам, чтобы скинуть доспехи и отдохнуть, считая, что совершили великий подвиг. Герои оказали множество почестей двум дамам, и радости их не было предела, когда увидели они их без доспехов весьма прекрасными и грациозными. Никогда их добыча не казалась им столь приятной, и они испытывали огромное наслаждение, созерцая этих дам.

Королева уже наступала на греков во главе всей своей многочисленной армии, когда новость о том, что две юные дамы пленены, достигла её ушей. Печаль её была неизбывной и, воображая какие мучения могут быть уготованы двум заложницам в случае её атаки, она поспешно остановилась и отправила двух своих лейтенантов (*lieutenantes*) сообщить, что готова заплатить выкуп в обмен

¹⁷ В отличие от предыдущих авторов (Боккаччо и других) амазонки у Кристины де Пизан одержали победу даже над коварно напавшими ночью героями. Столь неравное положение должно подчеркнуть мужество и рыцарство амазонак.

за двух юных дам¹⁸. Геркулес и Тесей приняли посланниц с подобающими почестями и учтиво ответили, что если королева желает заключить мир и гарантировать, что она и её соратницы по оружию никогда не соберутся в поход на греков, оставаясь им союзницами (что же касается до самих греков, они готовы пообещать то же самое), то они отпустят юных дам целыми и невредимыми без всякого выкупа за исключением, разве что, их оружия. В самом деле, греки решили сохранить доспехи и оружие в качестве напоминания о достославной победе, которую они одержали. Королева была вынуждена принять условия мира, поскольку она страстно желала освобождения тех двух дев, коих нежно любила. Переговоры тянулись долго. Наконец было решено, что королева разоружится и прибудет в стан греков со своей свитой. Те никогда не видели подобной процессии дам и девушек, ослепительно и богато одетых, которые прибыли к ним, чтобы закрепить мир пиршеством и пышными празднествами.

Но очень не хотелось Тесею отдавать Ипполиту, поскольку страстно полюбил он её. Тогда Геркулес стал просить и умолять королеву позволить Тесею взять Ипполиту в жёны и увезти её к себе на родину. Они пышно и торжественно отпраздновали свадьбы, и греки отплыли к себе¹⁹. Вот так Тесей увёз Ипполиту, после чего та родила ему сына, носившего такое же имя и ставшего знаменитым и славным рыцарем²⁰. Когда греки узнали, что мир с ама-

¹⁸ Лейтенант (среднефр. *lieutenant*) – подчинённый, букв. «держатель места», от *locum tenens*. У Кристины де Пизан этот термин даётся естественно в женском роде: *lieutenantes*.

¹⁹ Событиям, предшествовавшим свадьбе Тесея и Ипполиты, посвящена комедия У. Шекспира «Сон в летнюю ночь» (1594–1596). Тесей и Ипполита выступают в ней второстепенными персонажами. В качестве таковых они задействованы и в первом из «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера. Кристина указывает на некие «свадьбы» (фр. *des noces fastueuses*), хотя говорит лишь о женитьбе Тесея на Ипполите. По всей видимости, она ориентировалась на другие позднесредневековые и предренессансные источники, где помимо свадьбы Тесея и Ипполиты присутствуют и другие свадьбы: так, в «Тезеиде» Боккаччо амазонку Эмилию собираются выдать за соратника Тесея Ахата, помимо этого, говорится, что многие греки женились на амазонках (*Vocaccio G. Teseida*. I, 134–136). Можно предположить, что Кристина де Пизан оставляет за скобками свадьбы неких неназванных воинов, прибывших с героями.

²⁰ Ипполит – в древнегреческой мифологии сын Тесея и царицы амазонок Антиопы (по другой версии Ипполиты). Ипполит отверг любовь Артемиды, в наказание за это Афродита наслала греховную страсть к нему на его мачеху

зонками подписан, их радость не знала границ, поскольку поистине не оставалось тех, кого ещё им можно было опасаться».

Глава XIX. Где рассказывается о королеве Пентесилее и о том, как она помогла городу Трое

«Долго прожила королева Орифия, в годы её правления королевство амазонок процветало, и их держава расширяла своё могущество. Умерла она в возрасте весьма преклонном. Амазонки возвели на трон тогда одну благородную девушку по имени Пентесилея²¹, но великая жена эта уже была коронована свыше мудростью, добродетелью, отвагой и мужеством. Всегда без усталы бралась она

Федру. Их история излагается в нескольких античных трагедиях (*Еврипид*. Ипполит; *Софокл*. Федра; *Сенека*. Федра).

²¹ Пентесилея (Пенфесилея) – в античной мифологии царица амазонок, дочь Ареса и Отреры (*Аполлодор*. Мифологическая библиотека. ЭВ, 1). Пентесилея является одним из персонажей у Вергилия: «Вот амазонок ряды со щитами, как серп новолунья, / Пентесилея ведёт, охвачена яростным пылом, / Груды нагие она золотой повязкой стянула, / Дева-воин, вступить не боится в битву с мужами». (*Вергилий*. Энеида. I. 490–494). У римских авторов встречается рассказ о том, что Пентесилея выступила на стороне троянцев, а также о том, что она мстила грекам за смерть Гектора и погибла от руки Ахилла (*Гигин*. Мифы. 112; *Диктис Критский*. Дневник Троянской войны. III, 15; IV, 2–3; *Квинт Смирнский*. После Гомера. I). Пентесилея становится популярным персонажем в роли «королевы амазонок», начиная с Возрождения XII в.: упоминания о ней мы находим у Иосифа Эксетерского в его произведении «О Троянской войне» (1184): *Iosephus Iscanus*. De bello Troiano. VI. 564–669; о ней пишет и Сент-Мор в «Романе о Трое»: *Benoît de Sainte-More*. Le roman de Troie by Benoît. vv. 23360–24395. В качестве второстепенного персонажа Пентесилея появляется и в XXVIII главе «Истории разрушения Трои» (1270–1287) Гвидо де Коломна: *Guido delle Colonne*. Historia destructionis Troiae. XXVIII. Вместе с другими персонажами этих глав «Града Женского» – Томирис, Синопой, Ипполитой и другими – приводит имя Пентесилеи и Эташ Дешан в балладе «Если бы герои...» (см. примеч. 7). Историю о том, что Пентесилея влюбилась в Гектора, даже не видя его, Кристина де Пизан, по всей видимости, вновь позаимствовала у Боккаччо, который пишет об этом в XXXII главе своего произведения «О знаменитых женщинах»: *Boccaccio G*. De mulieribus claris. XXXII. De Penthesilea, regina amazonum. В XV–XVII вв. Пентесилея и Камилла, дочь царя вольсков, будут популярными персонажами в роли дев-воительниц. Подробнее см.: *Тодоева О.И.* Пастушка, ставшая амазонкой. Образ Жанны д'Арк во французских жизнеописаниях знаменитых людей XVI–XVII вв. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2012. Вып. 20. С. 11–36.

за оружие и вступала в бой. Именно под её правлением королевство амазонок достигло вершины своего могущества, поскольку царица никогда не давала себе покоя, и враги боялись её настолько, что никто не осмеливался атаковать амазонок. Дама эта была столь горделива и надменна, что не соблаговолила вступить в брак ни с одним мужчиной и оставалась девой всю свою жизнь.

Это была эпоха новой великой войны между греками и троянцами. В то время весь мир воспевал мужество и рыцарство Гектора Троянского; не иссякали его восхваления как самого доблестного воина в мире, и все говорили, что и остальные его качества не уступают его доблести²². Поскольку естественно любить то, что на тебя похоже, Пентесилея, бывшая столь выдающейся среди женщин, услышав столь много похвал доблестному Гектору, воспылала к нему любовью столь же чистой, сколь и глубокой, и не имела никаких других желаний, кроме как увидеть его²³. Чтобы осуществить это желание, она покинула свое королевство с многочисленной свитой; сопровождаемая благородными дамами и отважными девами в сверкающих доспехах, а затем направилась по дороге к Трое²⁴. Дорога была долгой, цель — далёкой, но ничто не казалось ни далёким, ни трудным для любящего сердца, плывавшего страстью.

Между тем, благороднейшая Пентесилея прибыла в Троию слишком поздно, когда Гектор уже погиб, предательски умерщвлённый Ахиллом в той битве, где пал весь цвет троянского рыцар-

²² Термин «рыцарство» (*la chevalerie*, произв. от *caballarii*), употребляемый здесь Кристиной де Пизан, появился только в XI–XII вв. Но Гектор выступает в «Книге о Граде Женском» как один из «Девяти достойных» и является примером для рыцарей наравне с Артуром и Готфридом Бульонским, таким образом автор укореняет рыцарскую традицию в мифическом прошлом.

²³ Кристина де Пизан пишет, что «естественно любить то, что на тебя похоже» без ссылки на первоисточник, хотя можно предположить, что это вольная цитата из диалога «Пир» Платона, который посвящён природе любви: «...недаром исстари говорят, что подобное всегда стремится к подобному» (195b).

²⁴ Сведения об осаде Трои средневековые авторы черпали у позднеримских поэтов и писателей, в частности из произведения «Дневник Троянской войны» Диктиса Критского и из «Истории о разрушении Трои» Дарета Фригийского. Таким образом, сюжеты из «Илиады» и «Энеиды» легли в основу «Романа о Трое», а также названных выше исторических сочинений – «О Троянской войне» Иосифа Эксетерского и «Истории разрушения Трои» Гвидо де Колумна.

ства. Пентесилея была принята с великой пышностью королём Приамом и королевой Гекубой, сопровождаемыми всем троянским рыцарством, а Пентесилея была в такой печали из-за смерти Гектора, что ничто не могло её отвлечь. Король и королева, беспрестанно плакавшие после смерти сына, сообщили Пентесилее, что поскольку она не встретилась с ним при жизни, то сможет хотя бы увидеть его бездыханное тело. Его поместили в храм, где готовились наиболее торжественные и пышные похороны, когда-либо имевшие место с начала времён. Там в великолепной часовне, богато украшенной золотом и драгоценными камнями, перед главным алтарём их божеств располагалось тело Гектора, забальзамированное и богато одетое, восседавшее на троне. Он все ещё напоминал живого. Его лицо оставалось гордым, и он как будто всё ещё грозил грекам своим сверкающим мечом, зажатый в руке. Он был одет в длинную, широкую тунику, которая была богато вышита золотой нитью, с каймой, отделанной драгоценными камнями. Туника достигала земли и скрывала его ноги, омытые драгоценным елеем, распространявшим повсюду чудесное благоухание. Троянцы оказывали его телу почести, причитающиеся божеству; множество свечей освещало всё вокруг. Ничто не может передать в достаточной мере великолепия сей часовни, куда привели королеву Пентесилею. Двери часовни отверзлись. Видя его тело, королева пала на колени в знак уважения перед ним, как перед живым, приблизилась и, возрев на его лицо, обратилась с плачем: «О, высокочлаивный, прекрасный бутон мирового рыцарства, бриллиант высокого мужества, кто же ещё ныне может возгордиться своими подвигами или препоясаться мечом, теперь, когда не стало сияния и образца подлинного благородства? Увы, под сколь неблагоприятными знаменьями родился тот, чья проклинаемая рука дерзнула свершить столь гнусное деяние и лишить землю до такой степени выдающегося сокровища! О, мой благородный принц! Почему Фортуна настолько неблагоприятна ко мне, что помешала оказаться рядом с тобой, когда этот предатель подстраивал тебе ловушку? О, если бы этого никогда не случилось, и я могла бы тебя защитить. Будь он ещё жив, я могла бы отомстить за твою смерть и унять тот гнев и ту скорбь, которые наполняют моё сердце, видя тебя немым и безжизненным, меня, что так жаждала побеседовать с тобой! Но поскольку Фортуна так распорядилась, и по-другому уже быть не может, я торжественно клянусь всеми нашими богами и обещаю тебе, и в

точности обещаю исполнить — до последнего своего вздоха я буду за тебя мстить и преследовать греков со всей ненавистью, которая во мне есть”. Так говорила коленопреклонённая Пентесилея перед телом Гектора, а толпа взволнованных баронов, дам и рыцарей позади не смогла сдержаться, чтобы не заплакать, слушая её. Пентесилея никак не могла заставить себя уйти; и, наконец решившись, она поцеловала десницу, державшую меч, и произнесла перед тем, как выйти из часовни, такие слова: “О, величественный образец рыцарства! Каким же ты был при жизни, если до сих пор в теле твоём до такой степени заметно благородство!”

После этого она ушла, с душераздирающим плачем. Как только появилась возможность, она вооружилась и, сопровождаемая всем своим войском, совершила рывок, и они вместе сплочёнными рядами атаковали греков, которые в то время осаждали город. В попытках прорвать осаду она вместе со своими воительницами совершила столько подвигов, что проживи чуть дольше – ни один грек не осмелился бы ступить за пределы Греции. Она победила Пирра, сына Ахилла, который и сам был рыцарем выдающимся, ударив его так сильно, что тот чуть не умер²⁵. Его воины с трудом смогли спасти его и уже считали мёртвым; греки утратили всю свою отвагу, не веря, что он может выжить, ведь они возлагали все свои надежды на Пирра. И надо сказать, что Пентесилея таким образом давала понять сыну, насколько она ненавидит отца.

Тем временем, чтобы сократить мой рассказ, скажу, что поскольку судьба не благоволила грекам – в прошедшие дни храбрейшая Пентесилея со своими соратницами прославилась в бою необыкновенными подвигами – Пирр, оправившийся от своих ранений, сгорал от ярости и стыда из-за того, что эта женщина повергла его на землю и ранила. Он приказал своим воинам, мужам весьма выдающимся, нацелиться в ходе боя только на то, чтобы окружить Пентесилею и отделить её от других; он пообещал им

²⁵ Пирр – эллинистическое и римское имя сына Ахилла Нептолема. Как пишет В.Н. Ярхо, «по-видимому, первоначальным именем Нептолема было Пирр – мужской вариант женского имени Пирра («рыжеволосая»), под которым скрывался на Скиросе переодетый девушкой Ахилл» (Мифы народов мира. Т. 2. С. 211). В оригинальной версии античного мифа Пентесилею убивает сам Ахилл (*Квинт Смирнский*. После Гомера I. 619–630; *Псевдо-Аполлодор*. Мифологическая библиотека. Э V, 1; *Диктис Критский*. Дневник Троянской войны. IV, 3). Версия Кристины де Пизан, по всей видимости, восходит к «Роману о Трое» Бенуа де Сент-Мора (vv. 23781–24300).

огромное вознаграждение, если они смогут это осуществить, поскольку он сам хотел нанести ей смертельный удар. Потребовалось много времени и усилий, чтобы пирровы мужи могли в том преуспеть, настолько они боялись приблизиться к Пентесилее, которая наносила всем сокрушительные удары. В этом одном походе она поистине совершила больше подвигов, чем совершил сам Гектор при жизни, и, изнурённая в битве с войсками Пирра, которые направили все свои усилия на единственную вышеназванную цель, была наконец окружена и отделена от основного войска. Несмотря на удивительное ожесточение (*l'acharnement*), которое, обороняясь, проявила Пентесилея, им удалось, преследуя без усталости её соратниц и препятствуя им защищать королеву, лишить её доспехов и отколоть почти треть шлема. Когда Пирр, находившийся там, увидел, что голова её осталась беззащитной, он ударил в то место, где виднелись русые волосы, с такой силой, что разрубил её череп до самого мозга. Так умерла достойная Пентесилея, что стало прискорбной утратой для троянцев. С превеликой скорбью соратницы сопроводили её тело в своё королевство; а там – там горе было всеобщим. Все прегорько плакали, и не без причины, поскольку никогда более подобная государыня не правила амазонками²⁶.

В дальнейшем, как ты уже слышала, это королевство женщин продолжало процветать, и их империя продержалась более восьми столетий. В этом ты можешь сама убедиться, обратившись к хроникам, описывающим года между основанием королевства и завоеванием мира Александром Великим. Известно, в самом деле, что существовало в его время могущественное королевство амазонок, поскольку история повествует нам, как Александр отправился к ним и как его встретила их королева и её двор²⁷. Сей Александр жил много позже разрушения Трои, точнее, более чем через четыре века после основания Рима, что было намного позднее того разру-

²⁶ Здесь любопытным является то, что в своем предыдущем произведении «О переменчивой Фортуне» Кристина называет свою собственную мать «более доблестной чем Пентесилея» (I, 5).

²⁷ Впервые о встрече Александра Великого и амазонок сообщает автор эллинистического периода Псевдо-Каллисфен. Первый перевод его произведения на латынь был осуществлён в IV в. Юлием Валерием Полемием, затем многочисленные переводы и пересказы «Деяний Александра» получают широкое распространение в Европе как «Романы об Александре», а в Византии и на Руси — как «Александрии». Один из таких «Романов об Александре» XIV в. и был источником сведений для Кристины де Пизан.

шения. Если ты удосужишься углубиться в хроники и подсчитать точные года, то обнаружишь, что это королевство и держава женщин существовало необыкновенно долго. Среди известных государств, существовавших столь же долго, ты не заметишь ни одного с более прославленными правителями или такого, где совершили столько же подвигов, сколько королевы и дамы этого царства».

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Аполлодор*. Мифологическая библиотека. Л., 1972.
Аполлоний Родосский. Аргонавтика. / Пер. Н.А. Чистяковой. М., 2001.
Вергилий. Энеида / Пер. В. Брюсова и С. Соловьева. М.; Л., 1933.
Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Л., 1972.
Гигин. Мифы / Пер. Д. Торшилова; общ. ред. А.А. Тахо-Годи. СПб., 2017.
Гиппократ / Пер. с греч. проф. В.И. Руднева; ред. проф. В.П. Карпова. М., 1936.
Гомер. Илиада / Пер. Н.И. Гнедича. Л., 1990.
Гомер. Одиссея / Пер. В.В. Вересаева М., 1953.
Дарет Фригийский. История о разрушении Трои. СПб, 1997.
Диктис Критский. Дневник Троянской войны / Вступ. ст., пер. с лат. и комм. В.Н. Ярхо // Вестник древней истории. 2002. № 1–4; 2003. № 4.
Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Книга II // *Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Греческие писатели. СПб., 1890. С. 457–479.
Иордан. О происхождении и деяниях гетов = *Getica* / Пер. с латин., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб., 1997.
Квинт Смирнский. После Гомера / Вступ. ст., пер., прим. А.П. Большакова. М., 2016.
Новеллино / Пер. И.А. Соколовой М., 1984.
Павел Орозий. История против язычников / Пер. В.М. Тюленева. СПб., 2004.
Павсаний. Описание Эллады. В 2 т / Пер. с древнегр. С.П. Кондратьева. СПб., 1996.
Платон. Пир // *Платон*. Собр. соч. в 4 т. М., 1993. Т. 2. С. 81–135.
Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах / Пер. Г.А. Стратановского. М., 1994.
Рамон Льюль. Книга о рыцарском ордене // *Рамон Льюль*. Книга о любящем и возлюбленном. Книга о рыцарском ордене. Книга о животных. Песнь Рамона. СПб., 2003. С. 71–133.
Страбон. География Страбона в семнадцати книгах / Пер. с греч. Ф.Г. Мищенко. М., 1879.
Стратегемы Полиена. / Пер. Д. Паппадопуло. СПб., 1842.

- Юстин Марк Юниан.* Эпитома сочинения Помпея Трога «*Histriae Philippicae*» / Пер. с лат. А.А. Деконского, М.И. Рижского. СПб., 2005.
- Benôit de Sainte-More.* Chronique des ducs de Normandie. P., 1836. Vol. 1.
- Benôit de Sainte-More.* Le roman de Troie. P., 1904. Vol. 4.
- Voccaccio G.* De claris mulieribus. Ulm, 1473.
- Voccaccio G.* Teseida: delle nozze d'Emilia. Bari, 1941.
- Christine de Pisan.* Le Livre de la Cité des Dames. P., 2014.
- Guido delle Colonne.* Historia destructionis Troiae. Cambridge, Mass, 1936. (Mediaeval Academy of America Publication. 26).
- Iosephus Iscanus.* De bello Troiano // Dictys Cretensis et Dares Phrygius. De bello Troiano. Londini, 1825. P. 364–576.
- Les Lamentations de Matheolus et le Livre de leesce de Jehan Le Fèvre, de Resson. P., 1892. (poèmes français du XIVe siècle).
- Œuvres complètes de Eustache Deschamps, pub. d'après le manuscrit de la Bibliothèque nationale par le marquis de Queux de Saint-Hilaire. 1878–1903. P., 1878. V. 3.
- The 'Opus Majus' of Roger Bacon. London, 1900. V. I.
- The voiage and travaile of Sir John Maundeville. L., 1883.

ЛИТЕРАТУРА

- Бычков П.С.* Метафора тела как способ описания социального в «Книге политического тела» Кристины Пизанской. // Одиссей. Человек в истории. Социальные категории и их интерпретация на языке метафор. М., 2021. С. 35–50.
- Малинин Ю.П.* Кристина Пизанская из «Книги о Граде Женском» // «Пятнадцать радостей брака» и другие сочинения французских авторов XIV–XV веков. М., 1991. С. 275–279.
- Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. М., 1991–92.
- Тогоева О.И.* Дела плоти. Интимная жизнь людей Средневековья в пространстве судебной полемики. М.; СПб., 2018.
- Тогоева О.И.* Пастушка, ставшая амазонкой. Образ Жанны д'Арк во французских жизнеописаниях знаменитых людей XVI–XVII вв. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2012. Вып. 20. С. 11–36.
- Petit A.* Le traitement courtois du thème des Amazones d'après trois romans antiques: «Enéas», «Troie» et «Alexandre» // Le Moyen Âge. 1983. 89. P. 63–84.